

До основания. А затем?

текст
Евгений Ячменев

фото
Люциан Антипин

Субъективные заметки об архитектуре и не только

Иностранцы при посещении Иркутска поражены самобытным лицом города, его ароматной стариной. Они, приезжающие в Иркутск со всех концов света за тысячи верст, ищут на берегах Ангары то особое, глубинное, что составляет суть понятий «сибиряк», «Сибирь», «Иркутск». Поражаются, насколько мы богаты: только очень богатый край может так беспечно относиться к своему архитектурному достоянию.

«Подумаешь, гнилушки»...

Мое раннее детство прошло в старом иркутском деревянном доме, совсем не памятнике архитектуры. Я не понаслышке знаю, как носить воду с колонки, колоть дрова для печи... Старые иркутские дома – не только архитектура. Это особый уклад жизни. Жители таких домов хорошо знают, что неспроста раньше хозяин держал прислугу, кухарку да истопника. Пришло время – хозяев прогнали, жильцов уплотнили (помните, в «Собачьем сердце» Булгакова профессору Преображенскому предлагали отказаться от столовой?). Волей-неволей пришлось самим и печку топить, и воду возить, и уголек с дровишками добывать. А потом и вентиляционные отверстия – «продыхи» в цоколях с улицы заткнули, забили, законопатили, асфальтом заложили.

Может ли человек существовать, если ему перекрыть дыхание? Старые иркутские дома еще живут. Вернее, доживают. Мог ли прежний хозяин допустить их до нынешнего состояния? Не нужно быть провидцем, чтобы сделать однозначный вывод: прежняя система эксплуатации старого жилого фонда города (и прежде всего, памятников) оказалась бессильной сохранить деревянный жилой фонд в изначально задуманном порядке. От этого – современные беды: недовольство жильцов, растерянность властей (Что делать? Сносить или реставрировать? Куда девать жильцов из аварийного жилья?). Нынешний итог был печально предопределен разрушением старого уклада, недомыслием строителей «светлого будущего». Знаменитая «заборная эпопея» 60-х годов, когда ломали заборы и ограды, – зримое следствие такой, казалось, близкой мечты о «всеобщем брат-

стве». Прошло время, и стало ясно, что есть, оказывается, малая родина, а в ней – твой дом, твой двор. Да вот беда, двор оказался проходным.

От диктата большевистской идеологии – к диктату денежного мешка. Раковая опухоль «Шанхайки» – новой барахолки в историческом центре города – пожирает старые кварталы. И тот же главный архитектор Иркутска Е.А. Третьяков, без согласования с Центром по сохранению историко-культурного наследия, даёт «добро» на строительство торговых псевдопропилеев у лестницы к бывшему Иерусалимскому кладбищу. И что же? Неужели, чтобы подняться к Входу-Иерусалимскому храму, нам так и придется протискиваться под аркой торгового павильона, между пивом и сигаретами?

Архитектурный беспредел с благословения «калифа на час», то есть главного архитектора города, не может быть оправдан общей ситуацией, когда бедные остаются бедными, а богатым – закон не писан: где хочу, там и построю. Не следует забывать, что конструкция русских граблей за последний век кардинально не изменилась.

Но что-то не хочется в очередной раз видеть революционную толпу, горланящую из «Интернационала»: «Весь мир насилья мы разрушим до основания, а затем...». Иначе доломаем остатки.

Дальше так жить нельзя. Если лет 10 тому назад только говорили о создании специального подразделения в городе по ремонту старого жилого фонда, то сегодня мы имеем позитивный опыт реставрации уникальных памятников, как, например, драмтеатр и другие здания исторического центра. Иркутск вплотную подошел к объединению усилий реставраторов и строителей. Однако реорганизации строительной базы с ориентацией на потребности регенерации облика исторического центра Иркутска не произведено.

А жаль! Исторический город требует больше заботы и усилий. Ломать – не строить. Тем более, не реставрировать. Осторожнее, современные геростраты: уничтоженный старый Красноярск не есть положительный пример.

Прислушаемся и к голосу медиков: железобетон отнимает наше здоровье, унылый ритм однообразных окон и панелей создает агрессивное поле, разрушительно действующее на психику.

Средства? Мы живем в сказочном краю. Он всегда будет привлекательным для туристов. В последнее время в туристической индустрии происходят положительные сдвиги. Но это должно быть не только делом частного капитала. Господдержка с привлечением достойных партнеров – залог успеха. В идеале отчисления от туристического бизнеса шли бы на реставрацию и реконструкцию исторического центра, который мы опять-таки показываем туристам.

Пора наконец-то хозяину навести порядок в собственном доме. Вроде, есть какое-то движение. Но где детальная проработка городских участков? Почему иркутские пойки вывернуты на самых видных местах, подобно грязному белью? «Разруха – не в клозетах, а в головах»: с этой мыслью булгаковского героя нельзя не согласиться. Уверен, что и мои оппоненты, и единомышленники найдут массу как положительных, так и отрицательных архитектурных примеров. Но речь идет не о профессионализме в границах СНИПов. Речь о том, что окружающий нас архитектурный мир, как часть культуры, влияет на строй души.

Дом по ул. Дек. Событий

